

Глава 8. Вычисление

— Значит... ты каждый день участвуешь в подпольных боях? — голос Линь Ишу невольно дрогнул от негодования. — Ты хоть понимаешь, насколько хрупкое у тебя тело? Знаешь, что здесь подписывают отказ от претензий в случае смерти?!

Линь Ишу огляделся. В полумраке зала перекрещивались недобрые взгляды, отовсюду доносились пьяные выкрики и шум толпы. Воздух застоялся, пропитавшись запахом крови и мочи каких-то зверей. Из-за незаурядной внешности Гу Ина на них уже нацелились как минимум три бандитские шайки. Он слегка сместился, заслоняя собой спутника. Его бесстрастное металлическое лицо выглядело достаточно угрожающе, чтобы остудить пыл самых дерзких.

Гу Ин заметил, что этот «Шу» в запале даже забыл о вежливых обращениях.

— Следи за статусом, — негромко напомнил он.

— Господин, прошу вас, не уходите от вопроса, — упрямо отрезал Линь Ишу.

Гу Ин помолчал несколько секунд, но всё же соизволил ответить на дерзкий распрос:

— По определённым причинам я не могу светиться здесь слишком часто. Нужно закончить всё быстро.

«То есть из-за того, что я случайно прикончил того епископа?» — Линь Ишу мысленно фыркнул, но его напор немного ослаб. Церковь Поклонения Воде почему-то до сих пор не нанесла ответный удар этому бедному парню, но она была подобна ядовитой змее, затаившейся в тени и готовой в любой момент вонзить клыки.

От этой мысли Линь Ишу ещё сильнее расхотелось отпускать Гу Ина на арену. Кто знает, не подстроит ли Церковь его смерть прямо во время боя?

— Ваше психическое состояние не подходит для сражений. Я могу выступить в категории контракторов.

Гу Ин направился к стойке регистрации.

— С каких пор тип Шу стал бойцом?

Линь Ишу почувствовал, как нагреваются пластины на его лице.

— На ринге ведь не только атакующие типы, верно?

— Бои контракторов, прочие типы, — бросил Гу Ин сотруднику в окошке, а затем обернулся к Ишу и с легкой иронией покачал головой. — Выставлять тебя против атакующего типа — значит просто выбрасывать мои деньги на ветер.

В мире, где материальная жизнь достигла совершенства, Небесные люди стали крайне требовательны к духовным развлечениям. Кто-то искал виртуального экстаза в голосетях, а кто-то предпочитал жестокость подпольных арен, где можно было воочию увидеть кровь и смерть. Обычно бои делились на три вида: сражения духовных тел, дуэли контракторов и смешанные бои. Самыми непопулярными были схватки контракторов — в худшем случае владелец терял машину, но зрители не получали главного: созерцания истинной гибели.

Линь Ишу за свою жизнь дрался немало. Он бился с уличной шпаной в переулках, со школьными задирами-переростками, с пьяными хулиганами у ночных закусовых. Он никогда не считал себя трусом. Но когда вражеский контрактник ринулся в атаку, Ишу на мгновение опешил.

Тело робота не знало боли, но система непрерывно слала отчеты о повреждениях. Цифры на периферии зрения с катастрофической скоростью предупреждали, что внешняя оболочка вот-вот превратится в решето, а если противник доберется до центрального чипа — пиши пропало.

Соперник, доставшийся Гу Ину по жребью, оказался контрактором-поваром. Эта бытовая модель внезапно выпустила из недр своего корпуса семь или восемь кухонных тесаков. С невероятной прытью повар носился за Линь Ишу, попутно разбрасывая вокруг лук, соль и муку, будто всерьез вознамерился приготовить из него рагу «Кровавая железяка».

— Не повезло парню, — протянул на трибуне худощавый зритель с выжженным золотистым ирокезом. — Этому «Шу», похоже, крышка.

Его приятель согласно кивнул:

— У повара встроенное оружие, да и «нарезка» у него отменная. А этот «Шу»? Кто он вообще такой? Никогда не слышал. Вот если бы вчерашний контрактник-уборщик вышел — тогда еще был бы шанс.

— О, создатель того контрактника-уборщика — гений! — загорелся «золотой». — Видел грудь и бедра? А форма горничной... И скрытых пушек там прорва, хе-хе-хе...

Пока их разговор сворачивал в сомнительную степь, Гу Ин сосредоточил всё внимание на арене. Ситуация была плачевной. Контрактор-повар, несмотря на неуклюжую нижнюю часть

тела, орудовал руками с бешеной скоростью. Тесаки мелькали так быстро, что сливались в стальное марево, из которого то и дело доносился лязг металла. Линь Ишу, зажатый в угол, лишь пятился, покрываясь глубокими бороздами от ударов.

Зрителей на этом матче было немного, и почти все поставили на повара. Никто не верил в безымянный прототип. Некоторые, зевая, уходили, считая исход предрешенным. Другие делали мелкие ставки: продержится ли тип Шу три минуты и сможет ли повар разнести его процессор одним ударом.

Пальцы Гу Ина, скрытые в широких рукавах, дрогнули. На кончиках заплясала едва заметная искра. Что бы там ни было, он не мог позволить этому контрактору пойти на лом — хотя бы потому, что тот был способен касаться духовных тел.

«Так не пойдет!» — Линь Ишу лихорадочно соображал. Этот чертов повар был слишком быстр. Он едва успевал следить за его движениями, и стоило ему осознать угрозу, как лезвие уже вгрызалось в металл. Нельзя позволять вести игру. Корпус типа Шу не отличался прочностью; еще пара ударов — и чип на груди просто вывалится наружу. Нужно перехватить инициативу. Нужно ударить раньше, чем враг начнет движение.

Но как? Как предугадать его следующий шаг?

В это мгновение перед глазами всё изменилось. На всё пространство арены внезапно легла трехмерная координатная сетка. Слева от Линь Ишу, в трех шагах, замигала алая точка. Под ней высветились координаты и пошел обратный отсчет.

Ишу вздрогнул от неожиданности. Он инстинктивно попытался коснуться сетки, но пальцы прошли сквозь воздух — судя по реакции окружающих, никто больше этого не видел. Трехмерная система проецировалась прямо на его ретину.

Пока он колебался, таймер под алой меткой обнулится. В ту же секунду корпус контрактора-повара промелькнул ровно через эту точку. Механическое сердце Линь Ишу бешено забилося! Он видел это! Алые координаты совпали с положением центрального чипа противника.

Всё подтвердилось: как тогда с Маленьким толстым цыпленком, он мог предсказать траекторию. Это и было «Вычисление» — тактический анализ данных, позволяющий просчитать действия врага наперед. Словно в шахматах: ты видишь на десять шагов вперед и просто ставишь клинок там, где соперник сам на него напорется. Более того, для типа Шу этот анализ мог достигать сотен и тысяч шагов, превращаясь в поистине пугающую технологию будущего.

Позже в «Хрониках Коридора Гамма. Звезда Небесного контракта» будет записано: «Гибель Небесных людей принесли не Контракторы, но Вычислители».

Впрочем, сейчас Линь Ишу не заглядывал так далеко. Окрыленный открытием, он

сосредоточился на сборе данных. Каждая царапина на броне, каждое микродвижение врага становились пищей для системы. В его сознании вспыхнула вторая алая метка.

Три...

Два...

Один!

Линь Ишу пошел на риск. Он видел, как повар заносит тесаки для решающего удара, видел, что алая точка находится совсем в другой стороне, но доверился расчету. Резко развернувшись, он ударил рукой, словно мечом, точно в пустые координаты.

Зрителям показалось, что прототип заглянул: подставить спину врагу и ткнуть пальцем в воздух? Всё кончено, решили они. Сейчас этот «Шу» разлетится на куски.

Он оживился. Он подался вперед, а искра в его рукаве погасла. Он вспомнил слова Лингуана: «Тот злобный Шу ловит меня странными движениями — я будто сам залетаю ему в ладонь». Это не была слепая удача. Это был расчет.

Зал взорвался криками изумления. Тесак повара замер в миллиметре от шеи Линь Ишу, но робот больше не мог пошевелиться. Его центральный чип был пробит насквозь.

Гу Ин с облегчением выдохнул, стирая холодный пот со лба. Его сердце, бешено колотившееся в груди, лишь теперь начало успокаиваться.

Толпа зашумела. Кто-то орал о подставном бое: мол, повар сам налетел на палец противника, это же неприкрытый слив!

Судья вышел на арену и, не обращая внимания на гневные выкрики, холодно объявил:

— Эро-бот — победитель.

«Что... как он меня назвал?!» — Линь Ишу оцепенел. Вспомнив, под каким именем Гу Ин зарегистрировал его в системе, он заскрежетал зубами от ярости. Насмешливые и двусмысленные взгляды, устремленные на него, заставляли желать лишь одного — провалиться сквозь землю. Как ему теперь доказать, что он не «робот для утех»?!

В бешенстве Ишу хотел было показать Гу Ину средний палец, но рука не поднялась. Перед глазами заплясали цифровые помехи.

[Энергия исчерпана... Переход в режим... сна. Пожалуйста... замените... энергетический блок.]

В глазах Линь Ишу потемнело. Он даже не успел позвать на помощь, прежде чем сознание окончательно угасло.

<http://bllate.org/book/17496/1709211>